

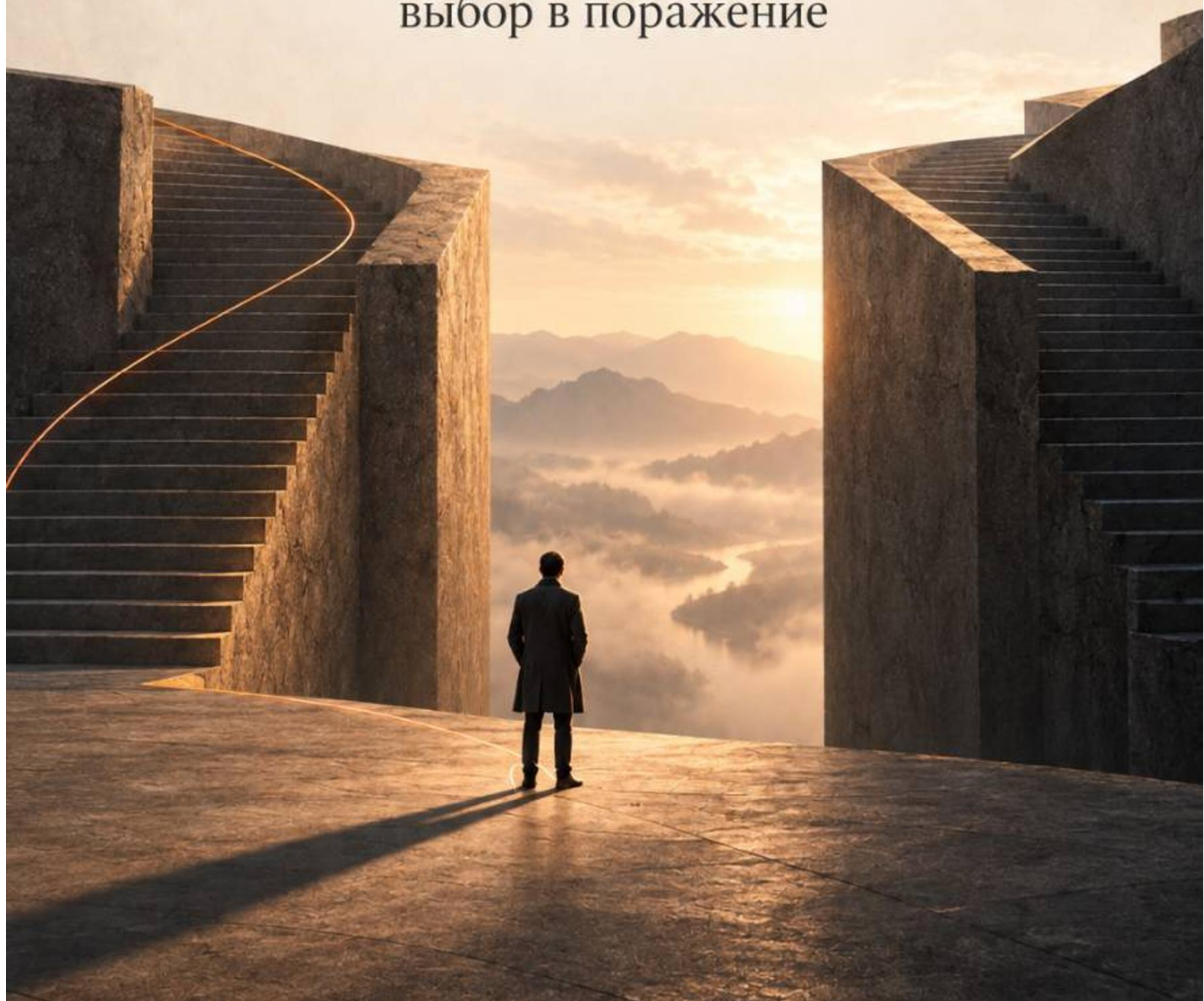
АЛЕКСЕЙ ШОКУН

СЕРИЯ «ЧУЖАЯ ЖИЗНЬ»

КНИГА 6

ВЕРНУТЬСЯ ДОРОЖЕ

Как решить, остаться или уехать
обратно — и не превратить этот
выбор в поражение

Шокун Алексей

**Вернуться Дороже. Как
решить, остаться или уехать
обратно - и не превратить
этот выбор в поражение**

«Автор»

2026

Алексей Ш.

Вернуться Дороже. Как решить, остаться или уехать обратно - и не превратить этот выбор в поражение / Ш. Алексей — «Автор», 2026

Ты уехал, выучил язык, нашёл работу, привык к новой стране. И вдруг всё чаще думаешь: а не вернуться ли домой? Почему этот вопрос так похож на признание поражения? Алексей Шокун предлагает отказаться от чужой оценки «получилось — не получилось» и посмотреть на цену каждого решения. Что ты потеряешь, если уедешь обратно? Чем заплатишь, если останешься? И сколько стоит ещё один год ожидания, пока обстоятельства будто бы решат всё сами? «Вернуться дороже» — честный разговор об обратной эмиграции, близких людях, работе, деньгах и жизни на чемоданах. Личный опыт и практические упражнения помогут сравнить реальные условия без идеализации прошлого или новой страны. Книга не убеждает возвращаться или оставаться — она помогает разобраться, какой выбор твой. При подготовке книги цифровые инструменты, в том числе ИИ, помогали систематизировать упражнения. Иногда самое дорогое решение — то, которое ты годами откладываешь.

Содержание

От автора	5
Глава 1. Возвращение — не провал и не победа	6
Глава 2. Годы на чемодане: как живёт разделённая жизнь	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Шокун Алексей

Вернуться Дороже. Как решить, остаться или уехать обратно - и не превратить этот выбор в поражение

*Серия «Из ниоткуда». Книга 6 из 8.
Шокун Алексей Владимирович*

От автора

Эта книга — о решении вернуться домой или продолжить жизнь в другом месте. Она опирается на личный опыт автора и предлагает рабочие листы для сравнения условий, обязательств и возможностей. Название обращает внимание на часто недооценённую цену возвращения, но не утверждает, что оно всегда дороже, хуже или труднее любого другого выбора.

Правила въезда и выезда, сохранение статуса, налоги, документы и профессиональные допуски зависят от страны и обстоятельств. Проверяй их по официальным источникам и при необходимости со специалистом. Примеры помогают поставить вопросы, но не заменяют такую проверку и не предписывают, где тебе жить.

Книга предлагает способ обдумать возвращение домой или продолжение жизни за границей, опираясь на личный опыт автора. Она не предписывает определённого решения и не является индивидуальной юридической, налоговой или иммиграционной консультацией. Вопросы статуса, въезда и выезда, налогообложения, трудоустройства и документов нужно проверять по актуальным официальным правилам своей ситуации.

Глава 1. Возвращение — не провал и не победа

Вопрос о возвращении редко приходит в удобный момент. Он приходит в очереди, в автобусе, на середине смены, когда руки делают привычное, а голова вдруг спрашивает: а если домой? И вместе с вопросом, раньше любого ответа, поднимается другое чувство — стыд. Так, будто сама мысль уже признание, а признание уже приговор.

Со стороны всё просто: человек уехал, потом вернулся, с кем не бывает. Изнутри это выглядит иначе. Возвращение читается как итоговая оценка: уехал — значит, было за чем; вернулся — значит, не вышло. Даже слова подбираются из лексикона отчётов. И человек начинает объясняться: обстоятельства, здоровье, семья, документы. Объяснений много, и все они звучат как оправдания, потому что вопрос, на который они отвечают, поставлен неверно.

Я прожил с этим вопросом годы. Сначала он был тихим и приходил редко, потом стал приходить каждую неделю. Внутри у меня всё было разложено на две части: там и здесь. Там оставались работа, язык, привычный маршрут, люди, с которыми можно говорить о деле. Здесь были родные, город детства и ощущение, что я вернулся в собственную жизнь с опозданием. Я не мог выбрать между двумя половинами и объяснял это осторожностью. Про осторожность будет отдельный разговор, во второй главе, потому что там всё оказалось сложнее, чем звучит.

Стыд появился позже, когда я начал примерять формулировки. «Я вернулся, потому что не сложилось» — не годилось, я знал, что это неправда. «Я вернулся, потому что так решил» — звучало лучше, но всё ещё походило на оправдание. Я перебирал варианты, как перебирают ключи у чужой двери, и ни один не подходил, потому что все они отвечали на вопрос об оценке. А мне нужен был ответ на другой вопрос: что я за это заплатил и что получил.

Переформулировка случилась не в один день и не в торжественной обстановке. Я сидел с блокнотом, в котором вёл список незакрытых дел, и заметил, что рядом с делами уже месяц стоит одна и та же запись: решить. Не «решить, где жить», просто «решить». И я вдруг увидел, что за этой записью стоит не выбор между двумя странами. За ней стоит попытка наконец перестать быть человеком, который всё ещё не определился. Тогда я написал себе одну фразу, и она помогла мне больше любых уговоров: возвращение — это решение с ценой, а не приговор тебе.

Смысл фразы простой, и он не про утешение. Любое решение взрослого человека стоит денег, времени, связей, темпа. Переезд в одну сторону стоит одного набора потерь, переезд в другую — другого. Когда я стал считать эти наборы, мне стало легче отделять стыд от самой задачи, потому что для стыда не осталось места: стыд требует вопроса «кто ты после этого», а счёт требует вопроса «чем ты платишь и чем расплатишься». Это два разных вопроса, и второй имеет ответ.

Полезно заметить, откуда вообще берётся стыд. На него могут влиять разговоры, прежние ожидания и собственное представление о том, что считается успехом. Родственник спрашивает, как там, и в голос слышится надежда на определённый ответ. Знакомый, который остался, рассказывает про повышение, и ты ловишь себя на том, что оправдываешься, хотя тебя никто не обвинял. Человек, который уехал позже тебя и уже устроился, говорит «главное — не сдаваться», и фраза задевает сильнее, чем должна. В каждом таком разговоре работает одна и та же подразумеваемая шкала: уехать — шаг вперёд, вернуться — шаг назад. Шкалу никто не проверял, её просто все используют, как используют старую линейку с обломанным краем.

Вот здесь и ломается привычная рамка. Возвращение обсуждают как исход состязания: выиграл или проиграл, выдержал или сдался. Рамка удобна тем, что избавляет от работы: назвал себя победителем или побеждённым, и думать больше не надо. Она же и держит человека годами, потому что состязание нельзя закончить счётом — в нём всегда есть кто-то, кто

остался и, по мнению окружающих, выиграл. Пока ты меришь себя, решение не принимается: оно превращается в ожидание вердикта, а вердикта не будет, потому что судьи нет.

У решения остаться тоже есть цена, и она не всегда заметна сразу. Для одного это расстояние до близких, для другого — расходы на обучение, язык или поддержание статуса. Но не каждый работает ниже квалификации и не каждому приходится регулярно подтверждать право жить в стране. Возвращение тоже не обязательно означает отсутствие жилья, работы и круга. Важно перечислить свои реальные условия, а не сравнивать два заранее заданных набора потерь.

Есть и третий вариант, о котором в спорах забывают, который тоже стоит рассмотреть. Человек не остаётся и не возвращается: он ждёт. Ждёт, пока один вариант сам себя докажет, пока другой отпадёт по обстоятельствам, пока станет ясно. Ждать кажется бесплатным, и это главная иллюзия всей темы. У ожидания своя цена, и она платится каждый год: необустроенное жильё, работа «пока что», круг, который не заводится, отложенные решения про здоровье, про учёбу, про близких. Подробно об этом будет дальше, но одно стоит сказать здесь: пока человек ждёт вердикта, ни один из двух вариантов не собирается. Он может меньше вкладываться и там, и здесь, потому что копить мешает мысль, что всё это временно.

Отсюда практический вывод, ради которого написана эта глава. Прежде чем что-то решать, надо перестать оценивать себя и начать считать. Вопрос «правильно ли я поступаю» заменяется на «что именно я теряю и что именно получаю в каждом из двух случаев». Счёт не делает решение лёгким, но делает его возможным: у него появляются части, порядок и цена, а значит, появляется то, о чём можно думать без стыда. Стыд может мешать размышлению, но не лишает тебя способности решать. Если он силён, полезно дать себе время и поддержку, а не требовать сначала полностью избавиться от чувства.

Два мифа мешают этому больше всего, и оба звучат разумно, поэтому их стоит назвать.

Первый: «вернулся — значит, не выдержал». В нём спрятано допущение, что переезд — испытание с проходным баллом, а жизнь в одной стране — зачёт, который надо сдать. Допущение не выдерживает проверки простым вопросом: а кто назначил срок и критерий? Люди уезжают по разным причинам и в разном состоянии: за учёбой, за работой, за человеком, от обстоятельств, которые не выбирали. Возвращаются тоже по разным причинам, и почти никогда — из одной только слабости. Чаще всего человек возвращается, когда меняется соотношение цен: там дорожает одно, здесь дешевле другое. Возвращение само по себе не означает поражения. Иногда это пересмотр условий; иногда вынужденный шаг, и не всегда человек мог сделать его раньше.

Второй миф: «настоящий человек решает раз и навсегда». Он выглядит как требование твёрдости, а работает как запрет на пересмотр. Между тем большое решение полезно принимать с возможностью пересмотра там, где она существует: люди меняют работу, профессию, город, семейное положение, и никто не считает это слабостью. С переездом почему-то иначе: вернуться после пяти лет — признание ошибки, а сменить профессию после пяти лет — рост. Разница только в том, что переезд заметнее и о нём спрашивают чаще.

Оба мифа сходятся в одном: они переводят разговор с задачи на личность. Задача имеет условия, сроки и цену. Личность имеет только оценку, и оценка ничего не решает. Поэтому дальше — счёт.

В расчёте есть место и благодарности, и обиде, и близости. Они помогают понять, что для тебя важно, но не заменяют проверку условий. Помощь в прошлом сама по себе не обязывает жить в выбранной кем-то стране. При этом реальные долги, обещания и общие семейные обязательства нужно учитывать отдельно. Возвращение ради заботы о близких может быть осознанным выбором; важно понять, какую помощь ты берёшь на себя и на каких условиях.

И наоборот: если он остаётся из упрямства, чтобы доказать, что помощь была не напрасной, он платит за чужое спокойствие своими годами. Счёт взрослого человека учитывает других людей как обстоятельство, но не как заказчика.

Практика называется «Две цены» и делается на одном листе, за один вечер, без денег и без чужого разрешения. Понадобится лист, разделённый пополам, и ручка. Заметки в приложении тоже подойдут. Медленное письмо иногда помогает сосредоточиться, но честность расчёта зависит от содержания, а не от инструмента.

Шаг первый. Назови две колонки: цена остаться и цена вернуться. Для обеих выбери один горизонт — например, ближайший год. Остаться не обязательно значит ничего не менять: можно искать другую работу, учиться, переехать внутри страны. Вернуться тоже можно разными способами. Опиши реалистичный вариант каждой стороны и отдельно отметь, какие исходные условия уже подтверждены, а какие пока предполагаются.

Шаг второй. Разделяй проверяемые условия, личные ценности и опасения. «Мне важно чаще видеть родителей» — значимый пункт, хотя его нельзя выразить одной суммой. Рядом запиши, что это означает практически: частоту встреч, дорогу, вид помощи. «Буду жалеть» оставь как опасение и уточни, о какой именно потере речь. Не нужно исключать чувство из решения; нужно не выдавать прогноз за установленный факт.

Шаг третий. Разложи каждый пункт по четырём вещам, в которых цена выражается: время, деньги, доступ к людям, работа. Денежные обязательства записывай с суммами для собственного расчёта: сколько месяцев ты можешь прожить без дохода, какие платежи никуда не денутся, что придётся платить дважды. Время считай в часах и в годах: сколько ещё лет ты готов учиться, ждать документ, ездить на пересдачу. Доступ к людям — кто окажется в пределах одного звонка, а кто в пределах двенадцати часов дороги. Работа — что ты умеешь и где это умение принимают без объяснений.

Шаг четвёртый. Дай обеим колонкам одинаковое внимание, но не требуй одинакового числа пунктов. Если одна сторона пустая, проверь, хватает ли о ней сведений и не пропустил ли ты неудобную тему. Затем остановись: нельзя добирать список выдуманными потерями ради симметрии. Один вопрос безопасности или права на проживание может весить больше десяти удобств; количество строк не определяет лучшего варианта.

Шаг пятый. Отметь, что можно изменить, что потребует больших затрат и где есть риск необратимой потери. Прошедшее время не возвращается; возможности лечения, работы, жилья или документов зависят от условий, а не входят целиком в категорию «решаемо». Например, утрата статуса может закрыть прежний маршрут, а признание профессии — потребовать нового допуска. Не нужно заранее объявлять всё обратимым или безнадежным: обозначь, что надо проверить.

Шаг шестой. Добавь к каждому пункту второй порядок. Почти у всякой цены есть последствие, которое не видно сразу. Не платить за жильё одному — значит жить с родственниками и потерять часть свободы в быту. Сэкономить на подтверждении диплома — значит ещё год работать не по специальности и потерять темп. Не ездить домой каждый год — значит пропустить не только праздники, но и те месяцы, когда близким нужна помощь. Вторым порядком обычно и решает дело, потому что первый все уже перебрали в голове, а второй — нет.

Шаг седьмой. Отложи лист на сутки и перечитай. За сутки из текста выветривается пафос, и остаются пункты, которые действительно твои, а не взятые из чужого разговора. Если пункт хочется вычеркнуть, сначала проверь причину: он оказался чужим, потерял актуальность или просто неприятен? Неприятный факт не становится ненужным оттого, что хочется убрать его из расчёта.

Рассмотрим условный пример, чтобы было видно, как это выглядит на бумаге. Человек живёт в чужой стране шестой год, работает по специальности, круг общения — коллеги и двое знакомых, родные дома стареют. Левая колонка: ещё год без права сменить работу, поездка

домой раз в год, разговоры с родителями по телефону в неудобное для них время, отпуск, который уходит на дорогу. Правая колонка: проверка действительности профессионального допуска и, если потребуется, его восстановление, поиск работы без местных связей, жильё сначала в аренде у знакомых, потеря накопленного темпа. Когда он разложил это по четырём вещам, выяснилось, что необратимого в обеих колонках всего два пункта, а всё остальное — вопрос времени и последовательности. Решение он не принял в тот вечер, но перестал ходить вокруг него кругами.

Отдельно про жалобу, которая чаще всего звучит на этом шаге: «у меня в обеих колонках одинаково тяжело». Так бывает, и это не тупик. Одинаковый вес означает, что выбор не решается арифметикой, и тогда решает другое: какой набор потерь ты умеешь нести. Одному легче переносить неопределённость и чужой язык, другому — усталость близких и сознание, что он нужен дома. Это не про характер и не про силу. Это про то, какую цену человек готов платить каждый месяц, а не один раз. Именно поэтому счёт полезно вести в двух масштабах: разовый платёж при переезде и месячная плата после него.

Есть и ещё одна вещь, которую полезно увидеть. В обеих колонках могут оказаться чужие приоритеты. Она не выдумана тобой — она взята из разговоров: про престиж, про то, что скажут, про то, как принято. Такие пункты узнаются по формулировке — они звучат гладко и общо, в них нет ни одного твоего дня. Проверка простая: спроси про каждый пункт, случился ли он с тобой лично или только с кем-то, о ком ты слышал. Личный эпизод помогает узнать свою потребность, но отсутствие такого эпизода не опровергает будущий риск. Его стоит проверить по данным и условиям, а не вычёркивать только потому, что раньше с тобой этого не случалось. Он короче, чем кажется вначале, и от этого становится легче смотреть.

Что этот лист не делает. Он не показывает правильный ответ, потому что правильного ответа нет: цена есть у обеих сторон, и выбирать придётся между двумя наборами потерь. Он не убирает сомнений до нуля и не обещает, что через год не захочется переменить решение: взрослые решения вообще так не работают, у них есть только точка пересмотра. Его задача скромнее и полезнее: вынуть из головы бесконечный перебор и положить его на бумагу, где видно размеры. С бумагой можно работать. С перебором нельзя, он не заканчивается.

Есть и вторая, менее очевидная польза. Когда обе цены названы, разговор с близкими перестаёт быть просьбой о разрешении. Ты приходишь с двумя списками и своим намерением, без вопроса «как мне быть». Это совсем другой разговор, и ему посвящена отдельная глава, но начинается он здесь, на этом листе. Даже ясный расчёт не гарантирует согласия близких. Он помогает обозначить основания решения и отдельно обсудить то, что затронет общие обязательства.

Теперь границы. Всё, что я пишу, — личный опыт и рабочие приёмы. Юридической и иммиграционной консультации здесь нет. Правила въезда, документы, налоги, признание дипломов — это отдельная область, и её проверяют по официальным источникам, а не по книге. Я описываю, как считать решение, а не как провести его через инстанции. И ещё одно: эта книга не уговаривает ни вернуться, ни остаться. Мне одинаково неинтересны обе агитации, потому что обе обещают то, чего не могут: что за тебя кто-то другой определит цену твоей жизни.

Возвращение — следующий этап жизни, а не итоговая оценка человека. У него могут быть расходы, сроки и новая адаптация, но трудность и длительность не обязаны повторять первый переезд. Обстоятельства бывают срочными и вынужденными: отсутствие полного расчёта не делает человека виноватым в последствиях. Там, где есть время, полезно уточнить условия; там, где ждать нельзя, — искать посильную поддержку и безопасный следующий шаг.

Дальше — о том, что происходит с человеком, который счёт не ведёт. Он живёт на чмодане: не раскладывает вещи, не заводит связей, не вкладывается ни в одну сторону, потому что ждёт окончательного ответа. Ответ не приходит, а годы идут, а часть важных дел остаётся без

движения. Об этом следующая глава, и она самая неуютная в книге, потому что узнавать себя в ней придётся почти каждому, кто хоть раз откладывал решение.

Глава 2. Годы на чемодане: как живёт разделённая жизнь

Есть особая разновидность жизни, которую узнаёшь по квартире. Вещи в ней стоят так, чтобы их было легко собрать. Коробки не разобраны, потому что через полгода всё равно пере-езжать. Полка так и стоит несобранной у стены. Хорошая посуда лежит в упаковке, а едят из того, что не жалко. На стене ничего не висит, потому что стена чужая и дырку в ней не хочется оставлять. Человек живёт в таком месте годами и объясняет это практичностью: зачем вкладываться, если непонятно, останус

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.